

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ПОГРЕБЕНИЙ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ ЮЖНОГО СРЕДНЕВОЛЖЬЯ

Вопросам изучения срубной культуры Поволжско-Уральского региона посвящен целый ряд работ, в которых затронут широкий круг проблем. Среди них можно выделить следующие: вопросы генезиса срубной культуры, ее хронологии и периодизации, хозяйственно-культурного типа, религиозно-мифологической системы, классификации и типологии инвентаря, характеристики погребальных памятников и отдельных видов производств и т.д. (Мерперт, 1958, с.45-156; Халиков, 1969, с.209-237; Васильев и др., 1985, с.60-94; Обыденнов, Обыденнова, 1992, с.6-19; Семенова, 2000, с.154-161; Седова, 2000, с.209-215 и др.).

Целью данной статьи является характеристика основных видов погребений срубной культуры. Главное внимание в работе уделяется двум аспектам анализа остатков погребенного: способу обращения с умершим и характеру трупоположения. Они могут проявляться как с качественной, так и с количественной стороны. Качественная сторона характеризует состояние тела умершего в момент погребения, а именно: трупоположение, трупосожение, нарушение цельности и сочлененности трупа; количественная – число трупов, захороненных одновременно или вообще отсутствие трупа в погребальном сооружении. Автор уже обращался к рассмотрению данного вопроса, однако тезисное изложение материала не позволило показать всю полноту изучаемого феномена, оставив за рамками значительную часть конкретного материала (Крамарев, 2000. С.92-98). Автор не претендует на окончательный анализ всех видов погребений, т.к. он возможен лишь при системном рассмотрении погребальных памятников, включающих взаиморасположение погребений на

территории могильника и кургана, анализ останков погребенного (в том числе половозрастных определений), характеристику погребального сооружения, инвентаря и жертвоприношений. Данное исследование является лишь попыткой классификации только одного из компонентов погребального комплекса, а именно конкретного вида погребения.

Работа базируется на материалах погребальных памятников, исследованных в южной части Среднего Поволжья и Приуралья, которые входят в лесостепную и отчасти степную провинции Поволжья. В административном отношении район включает в себя: Самарскую, Ульяновскую, часть Оренбургской областей, Мордовию, южные районы Татарии и Чувашии, то есть соответствует в основном региону, получившему в последнее время в литературе название Южного Средневожья (Дубман, 1997. С.106-107; Дубман, 1998, с.10-11; Зудина, 1998. С.10-11).

Прежде чем перейти непосредственно к характеристике основных видов погребений срубной культуры, следует коротко остановиться на историографическом аспекте проблемы.

Первые значительные материалы по срубным погребениям были получены Н.Я. Мерпертом в результате работ у сел Хрящевка и Ягодное. На основе изучения особенностей погребального обряда он выделил две группы погребений: трупоположения и расчлененные погребения (Мерперт, 1954. С.139-146). Среди погребений первой группы, как отмечает автор, заметно преобладает положение костяков на левом боку. Вместе с тем в исследованных курганах обнаружены погребения на правом боку, на спине

и на животе. Наряду с одиночными захоронениями, составляющими большинство, выявлены двойные и совместные захоронения. Таким образом, в группе «труположения» были объединены такие виды погребений, как: индивидуальные погребения скорченно на левом и правом боку, на спине и животе; двойные и совместные захоронения. В группе расчлененных погребений Н.Я. Мерперт выделил два вида: вторичные захоронения и захоронение частей заранее расчлененного трупа. При совершении вторичных погребений никакого специального расчленения трупа не производилось. Как отмечает автор, здесь можно говорить о естественном расчленении костяка. Вторичные захоронения были одиночными или коллективными (Мерперт, 1954. С.142). Погребения второго вида отличаются искусственным расчленением костяка. К ним относятся погребения без черепов или отдельных конечностей, погребение разрубленного трупа и захоронения отдельных черепов. Как и вторичные погребения, захоронения данного вида были индивидуальными и двойными (Мерперт, 1954. С.143).

После раскопок курганов у с.Кайбелы ранее выявленные виды погребений дополняются Н.Я. Мерпертом кенотафами и трупосожжениями. Здесь же впервые были описаны погребения в деревянных конструкциях, совершенные непосредственно на уровне древней поверхности, без могильных ям (Мерперт, 1958. С.89-99).

Таким образом, в работах Н.Я. Мерперта была намечена классификация основных видов погребений срубной культуры лесостепного Поволжья. В ее основу были положены такие признаки, как: способ обращения с телом умершего (труположение, трупорасчленение или трупосожжение); характер размещения останков погребенного в могиле, т.е. придание телу определенной позы (на левом или правом боку, на спине, на животе). Кроме этого учитывался также количественный показатель. Все погребения рассматривались как одиночные, двойные и коллективные или кенотафы.

Следующий этап в изучении погребений срубной культуры связан с работами Средневожской археологической экспедиции. С самого начала все вновь исследован-

ные погребения срубной культуры соотносились с теми видами, которые были выделены и описаны в работах Н.Я. Мерперта. В этой связи остановимся только на тех работах, в которых непосредственно были затронуты вопросы, связанные как с характеристикой и классификацией погребений (погребального обряда) в целом, так и отдельных их видов.

Особый интерес для нас представляют две кандидатские диссертации, защищенные в 80-е годы на материалах погребений Среднего Поволжья. Одна из них представлена А.П. Семеновым «Погребальный обряд племен срубной культуры лесостепной зоны левобережной Волги». Все погребения были разделены ею на 4 группы в зависимости от наличия у них значимых признаков, а именно: деревянных перекрытий, подстилки и охры (Семенова, 1983а. С.61). Далее определяются обрядовые группы погребений (ОГП), в основе объединения которых лежит принцип единства захоронений по признакам, характеризующим оформление и размеры могильных ям, положение и ориентировки костяков (Семенова, 1983 б. С.7). Таким образом, ОГП выделены автором, главным образом, на основе сходства и различия погребального сооружения (форма и размеры могильных ям), и его оформления. При этом в меньшей степени учитывались признаки, характеризующие такую составную часть погребения, как останки погребенного, включающие в себя способ погребения (кремация, ингумация) и придание умершему определенной позы при захоронении, т.е. вид погребения. Это привело к тому, что такие различные погребения, как кенотафы и трупосожжения оказались в одной ОГП, а погребения на левом боку, с одной рукой, находящейся у лица, другой – вытянутой к коленям (не массовая группа погребений для срубной культуры) попали в разные ОГП (Семенова, 1983 б. С.7-8). Вместе с тем это была первая работа, в которой на основе детальной обработки достаточно значительной серии источников (918 погребений), выделены обрядовые группы погребений лесостепного Поволжья.

Вторая диссертационная работа «Погребения с сожжениями среднего и позднего

бронзового века в Поволжье» была написана Р.С. Багаутдиновым. В ней была предложена классификация срубных погребальных комплексов со следами огня на территории Поволжья. В контексте рассматриваемой нами проблемы о различных видах погребений срубной культуры, интерес представляют выделенные автором группы погребений, включающие в себя: трупосожжения на стороне, трупосожжения на месте и биритуальные захоронения – трупосожжение и трупоположение в одной могильной яме (Багаутдинов Р.С., 1984).

Вопросы, связанные с различными видами погребений, были специально рассмотрены в статье, посвященной публикации материалов Новоселковского курганного могильника. А.Ю. Иванов и В.А. Скарбовенко отмечают, что в могильнике встречены все три основных вида захоронений из числа практиковавшихся лесостепными племенами в эпоху бронзы: трупоположение, трупосожжение и кенотаф. Погребения с трупоположениями разделены на две группы: помещение в могилу целого тела без каких-либо следов преднамеренных нарушений его целостности – основной способ захоронения в могильнике; предварительное расчленение трупа, способ, представленный вариантом, когда в могилу помещали очищенные от мягких тканей кости, отнесенный авторами к типу короткого «пакета-куклы».

Все погребения с трупосожжениями определены, как сожжения на стороне и разделены авторами также на два варианта в зависимости от способа укладки остатков кремации на дне ямы: остатки сожжения располагаются в виде компактного, но бесформенного пятна, отдельные кости вместе с золой и углями встречаются за пределами основного скопления на большой площади могилы; остатки сожжения залегают в могиле узкой вытянутой полосой – так, словно они предварительно были помещены в продолговатый футляр (Иванов А.Ю., Скарбовенко В.А., 1993. С.101).

В этой же работе А.Ю. Иванов и В.А. Скарбовенко пишут, что отличия в позах погребенных касаются их положения на правом или левом боку и в позициях, придаваемых рукам погребенных при соверше-

нии захоронения. Они выделяют следующие варианты:

1. Обе руки согнуты в локтях, кисти помещаются перед лицом или грудью.

2. Левая рука сильно согнута в локте, кисть ее находится перед лицом, правая слабо согнута в локте, плечевая кость лежит поверх грудной клетки, предплечье – поперек туловища.

3. Правая рука согнута в локте, кисть находится перед лицом, левая протянута в направлении колен.

4. Обе руки вытянуты в направлении колен.

5. Обе руки согнуты в локтях, кисти помещены в области живота (Иванов, Скарбовенко, 1993. С.102-103).

Таким образом, в данной публикации была расширена и конкретизирована классификация основных видов погребений срубной культуры, предложенная ранее в работах Н.Я. Мерперта.

В вышедшей в это же время статье А.Ю. Иванова приводятся наблюдения автора, касающиеся изменения позы погребенного в процессе скелетирования (археологизации) его останков. В первую очередь фиксируются отклонения от первоначального положения рук, ног и грудной клетки. Изменяется также и степень скорченности погребенного. Тем самым, к моменту обнаружения костных останков погребенного во время раскопок, в ряде случаев возможно изменение первоначальной позы, которое вызвано естественными процессами (разложения, гниения и т.д.) и не связано с обрядовыми действиями во время захоронения. Автор приходит к выводу о влиянии самых различных факторов на конечное положение скорченного скелета в могиле. Поэтому необходима самая тщательная дифференциация обрядовых и внеобрядовых характеристик погребений (Иванов, 1992. С.140-153).

В итоговой работе М.Ф. Обыденнова и Г.Т.Обыденновой «Северо-восточная периферия срубной культурно-исторической общности» представлена характеристика основных видов погребений лесостепных районов Заволжья, Нижнего Закамья и Южного Приуралья.

Все погребения рассматриваются поэтапно, согласно принятой авторами периодизации срубных памятников. Интерес вызывают некоторые наблюдения, сделанные исследователями. При характеристике взаиморасположения костяков в двойных погребениях первого этапа отмечается, что погребенные лежали и на левом, и на правом боку, а также лицом друг к другу (в обнимку). Определено, что в большинстве случаев в них находились захоронения матери с ребенком, причем дети всегда располагались за спиной матери (Обыденнов, Обыденнова, 1992. С.83-84).

Для погребений второго этапа констатируется увеличение захоронений на правом боку что, по мнению исследователей, объясняется воздействием традиций погребального обряда северного приказанского населения. Среди других погребений выявлены захоронения ничком и на спине. Все двойные захоронения подразделяются на следующие группы: захоронения взрослых (36,3 %), детей (27 %), погребения подростков (14 %), погребения взрослых с детьми (14 %). Кроме этого выявлено три коллективных захоронения, одно из которых относится к группе вторичных. Группировка вторичных погребений позволяет авторам выделить две подгруппы: а) погребения, где все кости погребенного находятся в полном беспорядке, что возможно после разложения трупа и помещения костей в могилу; б) погребения, где крупные кости находятся в правильном анатомическом порядке, остальные разбросаны по всей могильной яме. Во второй группе, представленной частями заранее расчлененного трупа, преобладают погребения с отсутствием конечностей. Значительно реже в погребениях отсутствуют кости предплечий и грудной клетки. Авторы отмечают, что различий в расчленении взрослых и детских погребений не прослеживается. В эту же группу включены и погребения с частичным расчленением, к которым отнесены погребения с разломами и пропилами, зафиксированными на костях погребенных, а также погребения, где кости были измельчены и разбросаны по дну могильной ямы (Обыденнов, Обыденнова, 1992, с.88-91).

При характеристике погребений М.Ф. Обыденновым и Г.Т. Обыденновой впервые были изложены статистические данные по основным видам погребений срубной культуры исследованного региона.

Таким образом, изучение погребальных памятников лесостепной срубной культуры позволило исследователям выявить существование целого ряда различных видов погребений. Среди них можно определить массовый вид захоронения, который представлен одиночным труположением скорченно на левом боку с руками, расположенными у лица или перед грудью, совершенном в могильной яме. Все отличные от него захоронения, связанные со способом погребения, характером труположения и количеством погребенных в одной могиле (или отсутствие таковых вообще), могут быть отнесены к особым видам погребений.

Необходимо констатировать, что в настоящее время отсутствует работа, в которой были бы собраны и систематизированы основные виды погребений срубной культуры. Предлагаемая статья носит по преимуществу источниковедческий характер. Основная ее задача – систематизация различных видов погребений, сравнительный анализ массового вида погребения, срубной «нормы» (стандарта) с особыми видами погребений.

В общей сложности было обработано 2330 погребений из 376 курганов 155 могильников (в том числе 4 грунтовых).

В исследованном регионе выявлены следующие основные способы обращения с умершими: труположение в двух основных формах – захоронение целого трупа и захоронение с нарушением цельности и сочлененности трупа; трупосожжение – на стороне с последующим захоронением останков кремации в погребальном сооружении и сожжение на месте погребения; кенотафы – символические погребения. Количество погребенных в одной могиле варьирует от 1 до 4 человек. Захоронение совершалось либо в могильной яме (материковой или почвенной), либо на уровне дневной поверхности в наземных деревянных конструкциях. Непридание тела умершего земле является, на наш взгляд, достаточно принципиальным фактом

с точки зрения погребальной обрядности. В этой связи все погребения, совершенные на поверхности (без ям) независимо от способа обращения с телом умершего будут рассмотрены отдельно.

Статистически установлено, что *массовой формой* захоронения во всех без исключения погребальных памятниках срубной культуры являются **индивидуальные трупоположения**, совершенные в могильных ямах **скорченно на левом боку с руками согнутыми в локтях и расположенными у лица или перед грудью погребенного**. Данный вид захоронения, получивший название срубной обрядовой нормы или стандарта, зафиксирован на всей территории распространения срубной культуры и отмечен во всех могильниках, где исследовано более одного погребения, поза которого восстанавливается. Вследствие различного рода постпогребальных разрушений, не связанных с погребальной обрядностью, не удалось установить положение погребенных в 485 захоронениях (20,8 % от общего количества обработанных погребений). Из остальных 1845 погребений массовая форма зафиксирована в 1429 случаях, что составляет 61,3 % от принятых в выборке (или 77,5% от числа идентифицированных). Необходимо, однако, уточнить, что абсолютное большинство разрушенных погребений также может быть отнесено к массовой форме, на что указывают кости одного погребенного по обряду ингумации. Большинство несохранившихся погребений принадлежало детям, кости которых попросту истлели. В индивидуальных детских захоронениях преобладает именно массовая форма погребения, что подтверждают статистические данные.

Наряду с массовой формой захоронения в погребальных памятниках срубной культуры зафиксированы отличные от нее или особые виды погребений. «Особость» эта выражается в отклонении от обрядовой нормы как в количественном отношении (более одного погребенного в могиле или отсутствие его вообще), так и в способе обращения с умершим и придании ему при захоронении позы, не соответствующей (отличной) массовой форме. К особым видам погребений относятся следующие: индивидуальные трупоположения

положения скорченно на левом боку с одной или обеими руками вытянутыми к коленям или вдоль туловища; индивидуальные трупоположения скорченно на правом боку или на спине; совместные захоронения, включающие в себя двойные и коллективные погребения (более двух погребенных в одной могиле); захоронения с нарушением цельности и сочлененности трупа, выступающие в двух формах – погребения с искусственным разделением тела на части (с рассечением) и погребения со скелетом, распавшимся полностью или частично до окончательного захоронения (собственно вторичные); трупосожжения на стороне и на месте; биритуальные погребения – захоронение в одной могиле трупа и остатков кремации; символические погребения (кенотафы) – отсутствие погребенного в могильном сооружении.

Анализ материалов погребальных памятников показал, что погребения особого вида имели место в 111 могильниках (71,6 % от общего количества).

Остановимся подробнее на характеристике каждой группы погребений.

К первой группе относятся погребения, в которых умершие были положены **скорченно на левом боку с одной (двумя) руками вытянутыми в направлении колен или вдоль туловища**. Эта группа объединяет 40 захоронений (1,72 % от всех учтенных) из 32 курганов 27 могильников. Картографирование показало, что данный вид погребений имел место практически на всей обследованной территории. Некоторая концентрация фиксируется в Ставропольском районе Самарской области, где выявлено 8 погребений в 6 могильниках и в могильнике Спиридоновка IV (Волжский район, Самарской области), в двух курганах которого обнаружено 5 погребений (Кузнецов, Мочалов, 1999, с.206-226).

Антропологическое обследование костных останков имело место лишь у незначительной части погребений, поэтому для большинства погребенных указана лишь приблизительная возрастная категория: ребенок, подросток, взрослый. Распределение погребенных рассматриваемой группы по возрасту показало следующее: в 29 могилах

находились взрослые индивиды, в 11 – дети и подростки.

По месту расположения рук относительно тела погребенного выделены следующие основные варианты:

1) Обе руки вытянуты к коленям (9), вдоль туловища (1) или в направлении таза, кисти находятся под тазом (1). Подгруппа представлена погребениями взрослых (8) и детей (3).

2) Правая рука вытянута к коленям (5) или вдоль туловища (3), левая согнута в локте и кисть ее находится у лица или перед грудью. Антропологическое обследование костных останков показало, что во второй подгруппе зафиксированы, в основном, мужчины (Спиридоновка IV, к.1 п.8,11; к.2 п.12; Ягодное, группа I к.1 п.1). Только одно захоронение принадлежало ребенку (Урень II к.1 п.19).

3) Левая рука вытянута в направлении колен (12), вдоль туловища (5) или к тазу (1), правая согнута в локте, кисть ее расположена у лица или перед грудью. В одном случае кисть правой руки протянута к локтю левой руки (Бурдыгино к.4 п.5). Погребения представлены в абсолютном большинстве случаев женщинами и детьми (Золотая Нива II к.1 п.16; Верхний Сускан к.2 п.5; Хрящевка к.1 п.5; Свердлово IV к.1 п.5 – все женщины; Урень II к.19 п.1; Новоселки к.10 п.3; Спиридоновка IV к.1 п.5, Звенигородка к.2 п.8 – дети и др.). Только в одном случае точно установлено, что в погребении был захоронен мужчина (Хрящевка к.8 п.5).

4) Обе руки под прямым углом расположены к позвоночному столбу (1). Погребение выявлено в могильнике Красноселки I к.1 п.1 и принадлежало мужчине.

В двух погребениях зафиксирована позиция только правой руки, направленной к коленям или тазу, кости левой руки не сохранились.

Планиграфически погребения данного вида чаще располагались в центральной и восточной части кургана (31 случай).

Ориентировка погребенных головой в основном выдержана в С и СВ направлении (29). В двух случаях зафиксирована СЗ ориентировка, что также соответствует обрядовым нормам погребения в срубной куль-

туре. Вместе с тем в целом ряде захоронений отмечаются отклонения. В 5 погребениях выявлена ориентировка погребенных головой в ЮВ направлении (Бурдыгино к. 7 п.1; Федоровка I к.1 п.4; Хрящевка к.8 п.5; Нижняя Орлянка II к.4 п.4; Спиридоновка IV к.1 п.11). Из них только в одном случае ориентировка погребенного была подчинена круговому расположению могил на погребальной площадке – Хрящевка к. 8 п.5 (Мерперт, 1954, с.129-130, рис.40). Еще в 3 захоронениях умершие были ориентированы головой на З (Неприк к.5 п.3; Спиридоновка IV к.1 п.1 и п.8). Интересно, что сразу три отклонения в ориентировках зафиксированы в одном кургане – Спиридоновка IV к.1 п.1,8,11 (Кузнецов, Мочалов, 1999. С.214, рис.2).

Вторая группа погребений особого вида объединяет индивидуальные труположения скорченно на правом боку. Руки погребенных, как правило, согнуты в локтях и кистями направлены к лицу, а в единичных случаях к коленям. К последним относятся 4 погребения: Новоселки к.8 п.5 – обе руки направлены к коленям (Иванов, Скарбовенко, 1993. С.92, рис.3,8); Съезженский II грунтовой могильник п.73 (Колев, 1990) и Ягодное к.5 п.2 (Мерперт, 1954. С.58) – в обоих случаях левая рука вытянута к коленям (тазу), правая согнута в локте и кистью расположена у лица; Спиридоновка IV к.2 п.6 – левая рука, согнутая в локте, кистью находилась в районе живота, правая рука также согнута в локте, кистью располагалась выше костей черепа (Кузнецов, Мочалов, 1999. С.216-217, рис.8,4). В общей сложности выявлено 50 погребений (2,15 %) в 35 курганах 29 могильников. Памятники расположены на левом и на правом берегу р. Волги на широте г. Самары и севернее. Южнее их практически не обнаружено. Наибольшая концентрация правобочных захоронений зафиксирована в левобережной части Ставропольского (11) и на территории Кошкинского (7) районов Самарской области. Максимальное количество погребений на правом боку в одном кургане (4) выявлено в к.8 могильника Уранбаш, исследованном в Октябрьском районе Оренбургской области (Моргунова, 1999. С.43-44). Разделение умер-

ших по возрастному признаку показало, что в 26 погребениях находились взрослые люди, в 17 – дети и подростки, в остальных – возраст погребенных не установлен. Анализ расположения погребений в кургане позволил установить, что определенно выраженной позиции данные погребения не имели и находились во всех секторах кургана преимущественно во внешнем кольце. При этом наблюдается интересная закономерность. Целый ряд погребений располагался либо в стороне от основной массы захоронений данного кургана, либо погребения на правом боку были самыми крайними в кольце или ряду могил кургана. Особенно показательны в этом отношении такие погребения, как Урень I к.3 п.11, Новоселки к.8 п.10, Канадей II к.3 п.13, Лузановка к.2 п.5 и к.15 п.1, Новый Урень од.к. п.3, Хрящевка к.5 п.1,3, Спиридоновка II к.2 п.31, Спиридоновка IV к.2 п.6. Количество правобочных погребений в одном могильнике колеблется от 1 до 5. Более двух погребений зафиксировано в могильниках Лузановка (5), Хрящевка к. 4,5,7,9 (5), Уранбаш (4), Съезженском II грунтовым могильнике (4). Более одного погребения в кургане обнаружено в могильниках: Уранбаш к.8 (4), Лузановка к.11 (3), Хрящевка к.5 (2), к.9 (2), Новоселки к.8 (2).

Погребения взрослых людей чаще находились во внешнем кольце (ряду), детей и подростков – во внутреннем. В центре кургана погребения на правом боку единичны.

Ориентировка погребенных головой независимо от места расположения в кургане преимущественно в С-СВ направлении (38). В 6 захоронениях умершие ориентированы головой на СЗ, в трех на – В. По одному погребенному ориентировано на ЮВ (Съезженский II п.4), Ю (Хрящевка к.8 п.7) и ЮЗ (Спиридоновка IV к.2 п.6).

К третьей группе относятся **индивидуальные захоронения скорчено на спине**. Одна рука погребенного, как правило, вытянута вдоль туловища и кисть ее находится в районе таза, вторая согнута в локте и направлена в сторону лица. Точную принадлежность к срубной культуре можно констатировать для 15 погребений (0,64 %), зафиксированных в 11 могильниках, один из которых является грунтовым. Погребения на

спине обнаружены только в левобережной части Среднего Поволжья. За исключением II Съезженского грунтового могильника, где выявлено 3 погребения данного вида (п.37,42,71), Красносельского II (к.3, п.1,2) и Мосты I (к.1 п.1, к.2 п.2) – по два захоронения, в остальных случаях погребения на спине были единственными в могильниках. По возрастным характеристикам 12 погребений принадлежали взрослым людям, 2 – детям, в одном случае возраст не определен.

Место расположения погребений под насыпью кургана, как правило, не центральное. Чаще погребения на спине находились к ССЗ или к Ю от центра кургана. Все три погребения II Съезженского грунтового могильника также находились в южной части.

Абсолютное большинство погребенных ориентировано головой в С и СВ направлении (12). В одном случае зафиксирована СЗ ориентировка (Кротовка к.2 п.1), еще в двух – восточная (Красносельский II к.3 п.1; Кайбелы к.23 п.25). При этом ориентировка погребенных на восток в обоих случаях была подчинена круговому размещению могил относительно центра кургана. Так в к.3 Красносельского II могильника п.1 находилось строго к северу от центра кургана; а в к.23 у с. Кайбелы п.25 располагалось к югу от центра, выраженного ритуальным кострищем и двумя захоронениями: биритуальным (п.26) и сожжением в срубе на дневной поверхности (Мерперт Н.Я. 1958. С.92-98).

Погребения с труположением в одной могиле более одного погребенного относятся к числу **совместных захоронений**. По количеству погребенных они могут быть разделены на двойные и коллективные (более двух человек в одном погребении). Во всех случаях данные погребения являются синхронносовместными, т.е. захоронение в них проводилось одновременно, без последующих подзахоронений.

В четвертую группу погребений особого вида включены **двойные** погребения, которые, в зависимости от возрастной категории умерших, подразделяются на парные взрослые, парные подростковые, парные детские, а также собственно двойные. Под последними понимаются разновозрастные сочетания погребенных в могиле, а именно: